

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-7-13>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРАХОВАНИЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Авакян А.М.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Авакян А.М. Правовая природа страхования и его место в системе средств государственного принуждения. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):7–13. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-7-13>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Авакян Аlesia Мнацакановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 467-31-06

E-mail: Avakyan.alesya@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 03.08.2026

Статья принята к печати: 02.09.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: Целью исследования является анализ правовой природы обязательного страхования в системе государственного и административно-правового воздействия.

Задачей исследования выступает анализ места обязательного страхования среди средств обеспечения публичных интересов и соотношения с государственным и административно-правовым принуждением.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

В *результате* исследования автором установлено, что обязательное страхование, сохраняя договорную форму, выполняет значимые публичные функции, связанные с обеспечением безопасности, защитой прав граждан и предупреждением социально значимых рисков. Обосновано, что обязанность по страхованию обладает признаками государственного принуждения, поскольку возникает независимо от воли субъекта и обеспечивается государственно-властными механизмами. Вместе с тем обязательное страхование не тождественно традиционным мерам административного принуждения, поскольку основано на нормативном регулировании и носит превентивный характер. Сделан вывод о его комплексной правовой природе как особого инструмента публичного управления.

Ключевые слова: страхование, обязательное страхование, государственное принуждение, административно-правовое принуждение, публичное управление, административные ограничения, методы государственного управления, предупредительные меры.

THE LEGAL NATURE OF INSURANCE AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF MEANS OF STATE COERCION

Alesya M. Avakyan

FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Avakyan A.M. The legal nature of insurance and its place in the system of means of state coercion. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):7–13. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-7-13>

CONTACT INFORMATION:

Alesya M. Avakyan, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 467-31-06

E-mail: Avakyan.alesya@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 03.08.2026

The article has been accepted for publication: 02.09.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The *purpose* of the study is to analyze the legal nature of compulsory insurance in the system of state and administrative-legal influence.

The *objective* of the study is to analyze the place of compulsory insurance among the means of ensuring public interests and the relationship with state and administrative-legal coercion.

The methodological basis of the study was formed by formal-legal, system-structural, comparative-legal methods, as well as methods of analysis and synthesis.

As a *result* of the study, the author found that compulsory insurance, while maintaining a contractual form, performs significant public functions related to ensuring security, protecting the rights of citizens, and preventing socially significant risks. It is substantiated that the obligation to insure has the characteristics of state coercion, as it arises independently of the will of the subject and is ensured by state-power mechanisms. At the same time, compulsory insurance is not identical to traditional measures of administrative coercion, as it is based on regulatory regulation and is preventive in nature. The author concludes that compulsory insurance has a complex legal nature as a special tool of public administration.

Keywords: insurance, compulsory insurance state coercion, administrative coercion, public administration, administrative restrictions, methods of public administration, and preventive measures.

Введение

На современном этапе развития юридической науки место и роль страхования в механизме публичного управления остаются недостаточно исследованными. Выступая важным инструментом перераспределения рисков и компенсации негативных последствий социально значимых событий, страхование выходит далеко за пределы исключительно частноправового регулирования и приобретает выраженное публично-правовое значение.

Будучи объектом государственного управления, страхование входит в сферу административно-правового регулирования. При этом особый научный интерес представляет обязательное страхование, поскольку его возникновение обусловлено не волеизъявлением участников правоотношений, а императивными предписаниями закона. Данное обстоятельство позволяет поставить вопрос о месте обязательного страхования в системе средств государственно-властного воздействия, а также о его соотношении с мерами административно-правового принуждения.

Методы исследования

Методологическую основу составили диалектический, формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы научного познания.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что обязательное страхование, сохраняя договорную форму, выполняет значимые публичные функции, связанные с обеспечением безопасности, защитой прав граждан и предупреждением социально значимых рисков. Обосновано, что обязанность по страхованию обладает признаками государственного принуждения, поскольку возникает независимо

от воли субъекта и обеспечивается государственно-властными механизмами. Вместе с тем обязательное страхование не тождественно традиционным мерам административного принуждения, поскольку основано на нормативном регулировании и носит превентивный характер. Сделан вывод о его комплексной правовой природе как особого инструмента публичного управления.

Научная дискуссия

Правовая природа страхования носит двойственный частно-публичный характер. С одной стороны, страхование традиционно рассматривается как институт частного права, основанный на договорной модели регулирования, эквивалентности встречных предоставлений и автономии воли участников страховых правоотношений. С другой стороны, страхование направлено на достижение публичных интересов [10, с. 14–20]. Оно выступает самостоятельным инструментом публичного управления, посредством которого государство обеспечивает защиту общественно значимых интересов, минимизирует социально-экономические последствия наступления неблагоприятных событий и формирует механизмы компенсации вреда. В этом аспекте страхование становится одним из способов реализации публичных функций государства, обеспечивая возложение финансовых рисков на профессиональных участников страхового рынка.

Публично-правовое значение страхования проявляется в многообразии форм государственного воздействия на страховую сферу. Государство определяет основные направления развития страхового рынка, устанавливает обязательные требования к субъектам страховой деятельности, осуществляет лицензирование, контроль и надзор, обеспечивает защиту прав страхователей и выгодоприобретателей, организует функционирование системы обязательного социального страхования, а также использует механизмы налогового стимулирования страховой деятельности. Кроме того, в отдельных случаях государство непосредственно участвует в страховых отношениях в качестве страхователя либо обеспечивает финансирование соответствующих страховых программ.

Двойственность частно-публичной правовой природы страхования предопределяет его особое место в механизме административно-правового регулирования. Страхование одновременно выступает объектом государственного управления, на который распространяются административно-правовые средства регулирования, а также инструментом государственного управления. Вследствие этого административно-правовое регулирование страховой деятельности охватывает широкий круг отношений, включая регулятивные, контрольно-надзорные, разрешительные, охранительные и внутриорганизационные отношения в сфере публичного управления.

Наиболее ярко публично-правовая составляющая страхования проявляется в институте обязательного страхования. В отличие от добровольного страхования, основанного на свободном волеизъявлении сторон, обязательное страхование возникает в силу прямого предписания закона и реализуется независимо от усмотрения обязанного лица. Государство определяет основания возникновения страховой обязанности, круг обязанных субъектов, объекты страхования, страховые риски, минимальные размеры страхового покрытия, порядок осуществления страхования и последствия неисполнения соответствующей обязанности.

В этой связи обязательное страхование следует рассматривать не только как разновидность страховых правоотношений, но и как особый правовой механизм обеспечения публичных интересов. При этом его административно-правовая природа выражается не только в установлении обязанности по страхованию, но и в осуществлении государственного контроля и надзора, использовании мер юридической ответственности за нарушение страховых обязанностей, а также в финансировании отдельных видов обязательного страхования за счет средств публичных фондов и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Так, к примеру, административная ответственность наступает при несоблюдении требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта (ст. 9.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ)), в сфере морского страхования (ст. 11.6.3. КоАП РФ), в сфере страхования гражданской ответственности перевозчика (ст. 11.31 КоАП РФ) и ответственности владельцев транспортных средств (ст. 12.37 КоАП РФ).

Особого внимания заслуживает так называемое «вмененное» страхование, обязанность по осуществлению которого непосредственно связана с допуском лица к определенному виду профессиональной или предпринимательской деятельности. Несмотря на отсутствие формального

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.05.2026) // Российская газета. 2001. № 256.

отнесения отдельных его видов к обязательному страхованию в смысле ч. 4 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹, такие виды страхования обладают всеми существенными признаками обязательного страхования [7, с. 27]. Отсутствие страхового покрытия исключает возможность осуществления соответствующей деятельности, а неисполнение страховой обязанности влечет применение мер государственного принуждения, включая меры административной ответственности. Показательным примером является страхование ответственности арбитражного управляющего, отсутствие которого образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что обязательное страхование представляет собой особую форму публично-правового воздействия на общественные отношения, в рамках которой государство посредством установления юридической обязанности по страхованию обеспечивает достижение публичных целей. Важность именно обязательного страхования подчеркивается в науке в том числе в сфере обязательного медицинского страхования [3, с. 45]. При этом страхование сохраняет частноправовую договорную форму, однако содержание соответствующих отношений в значительной степени определяется административно-правовыми средствами регулирования.

С учетом того, что обязательное страхование одновременно выступает объектом административно-правового регулирования и средством воздействия государства на определенные категории субъектов, возникает вопрос о правовой природе такого воздействия и его месте в системе административно-правовых средств обеспечения публичных интересов.

В теории административного права традиционно выделяются два универсальных метода государственного управления – убеждение и принуждение, однако они проявляются в разнообразных формах [8, с. 24–28]. Убеждение представляет собой систему правовых, организационных, информационных и воспитательных мер, направленных на формирование у субъектов внутренней мотивации к правомерному поведению и добровольному исполнению установленных требований. К числу таких мер обычно относят правовое информирование, разъяснительную деятельность, рекомендации, поощрение и иные способы воздействия на сознание и волю управляемых субъектов².

Вместе с тем институт обязательного страхования по своей правовой природе не может быть отнесен к мерам убеждающего воздействия. Обязанность по заключению договора обязательного страхования возникает непосредственно в силу закона и не зависит от усмотрения обязанного лица. Государство не предлагает субъекту предполагаемую модель поведения и не создает стимулы для ее добровольного выбора, а устанавливает юридически обязательное предписание, исполнение которого обеспечивается возможностью применения административной ответственности. Более того, обязательное страхование предполагает возложение на субъекта дополнительных имущественных обязанностей, связанных с необходимостью несения расходов на страховую защиту независимо от его субъективного отношения к такой обязанности.

Принудительный характер обязательного страхования проявляется прежде всего в том, что вступление в соответствующие страховые правоотношения является не правом, а юридической обязанностью лица. При этом законодатель не только определяет необходимость заключения договора страхования, но и устанавливает обязательные условия такого страхования. Следовательно, воля участника страховых правоотношений не учитывается, что является одним из характерных признаков государственно-властного воздействия.

Эффективность института обязательного страхования обеспечивается не столько осознанием субъектами его социальной полезности, сколько существованием специальных механизмов государственного принуждения, поскольку, как отмечалось, неисполнение обязанности по страхованию влечет применение мер юридической ответственности или ограничение доступа к отдельным видам деятельности, а также иные неблагоприятные правовые последствия. Если бы государство ограничивалось исключительно разъяснением преимуществ страховой защиты и не обеспечивало исполнение страховой обязанности принудительными механизмами, соответствующие отношения могли бы рассматриваться как основанные преимущественно на убеждении. Однако

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 09.04.2026) // Российская газета. 1993. № 6.

² Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. С. 161.

наличие законодательного предписания, подкрепленного государственными санкциями, свидетельствует об иной правовой природе рассматриваемого института.

Таким образом, обязательное страхование представляет собой особую форму государственно-властного воздействия, основанную на принуждении субъектов к вступлению в страховые правоотношения и несению связанных с ними имущественных обременений в целях защиты публичных интересов.

В юридической литературе государственное принуждение традиционно определяется как осуществляемое на основании закона уполномоченными публично-властными субъектами психическое, организационное, имущественное или физическое воздействие на участников общественных отношений, применяемое независимо от их воли в целях обеспечения реализации правовых предписаний, охраны публичных интересов, поддержания общественного порядка и безопасности [6, с. 2]. Кроме того, целью государственного принуждения как «воздействия на управляемый объект» авторы называют также «принудить» управляемый объект «к должному поведению» на основе установленных законом способов [1, с. 7]. Государственное принуждение рассматривают также как метод государственного воздействия на субъектов права, сопряженный с правовыми ограничениями и применением установленных законом мер принуждения – как в связи с совершенным правонарушением, так и в силу государственной необходимости [9, с. 57–60]. Под государственной необходимостью в литературе понимают правовые ограничения и запреты, устанавливаемые для целей предупреждения опасных ситуаций [9, с. 57–60].

Данная категория в сравнении с административно-правовым принуждением является более широкой и отличается, как отмечает Л.В. Стандзень, по количественному критерию и инструментарию¹. В свою очередь, в зависимости от отраслевой принадлежности, по мнению Д.А. Гришина, определяется специфика форм и мер государственного принуждения и характерных мер принудительного воздействия [2, с. 20, 21].

С учетом изложенного в обязательном страховании могут быть выявлены существенные признаки государственного принуждения. В частности, обязанность по осуществлению страхования устанавливается государством и обеспечивается деятельностью специально уполномоченных субъектов публичной власти. Государственные органы определяют круг обязанных лиц, условия страхования, порядок контроля за исполнением соответствующей обязанности и меры воздействия в случае ее неисполнения. Следовательно, возникновение и реализация страховой обязанности находятся под непосредственным государственно-властным воздействием.

Кроме того, обязательное страхование представляет собой внешнее воздействие на волю и поведение субъектов. Лицо вступает в страховые правоотношения не вследствие свободного усмотрения, а в силу установленного законом предписания. Тем самым государство формирует юридически обязательную модель поведения, отклонение от которой влечет неблагоприятные последствия.

Также обязательное страхование, как и государственное принуждение, возникает при наличии предусмотренных законом юридических фактов. Такими фактами могут выступать осуществление определенного вида деятельности, приобретение специального правового статуса, владение источником повышенной опасности или иные обстоятельства, с которыми законодатель связывает возникновение страховой обязанности.

При этом обязательное страхование связано с возложением на субъекта имущественных и организационных обременений. Обязанное лицо должно нести расходы по уплате страховой премии, соблюдать установленные законом требования и подтверждать наличие страховой защиты.

Наконец, обязательное страхование направлено на достижение тех же целей, которые традиционно связываются с государственным принуждением. В частности, оно направлено на обеспечение общественной безопасности, защиту прав и законных интересов граждан, предупреждение причинения вреда и гарантирование его последующего возмещения. Посредством страхового механизма государство обеспечивает защиту публичных интересов не после наступления негативных последствий, а превентивно, создавая систему финансовых гарантий компенсации возможного ущерба.

Следует учитывать, что административное принуждение в теории административного права традиционно рассматривается одновременно как разновидность социального [5, с. 11] и государственного принуждения и как один из методов осуществления государственного

¹ Административное принуждение: учеб. пособие / под. ред. Л.В. Стандзень М.: Проспект, 2021. С. 205.

управления [4, с. 96]. Однако отнесение обязательного страхования к числу мер административно-правового принуждения вызывает серьезные теоретические противоречия с учетом разнообразия научных подходов к пониманию этой категории. При этом в законодательстве также отсутствует конкретизация понимания административно-правового принуждения и законодательно закреплённый перечень соответствующих мер [8, с. 24–28].

Таким образом, обязательное страхование следует рассматривать не только как правовой институт страхового законодательства, но и как особую меру государственного принуждения превентивного характера, посредством которой государство обеспечивает реализацию публичных интересов путем возложения на определенных субъектов обязанности участвовать в системе распределения и покрытия социально значимых рисков.

Это также означает, что обязательное страхование может быть рассмотрено и как метод осуществления управленческих действий. В теории административного права метод осуществления управленческих действий рассматривается как способ достижения целей государственного управления посредством воздействия на управляемые объекты¹. Так, устанавливая обязанность по страхованию определенных рисков, государство использует страховой механизм в качестве особого инструмента управляющего воздействия на общественные отношения. Посредством обязательного страхования обеспечиваются безопасность, защита прав третьих лиц, устойчивость экономического оборота и гарантированное возмещение вреда без необходимости непосредственного вмешательства государства в каждом конкретном случае.

При этом обязательное страхование наиболее близко к административным методам прямого воздействия, поскольку основано на императивном предписании и не предполагает свободы выбора относительно необходимости вступления в соответствующие правоотношения. Одновременно оно содержит элементы косвенного (экономического) регулирования, поскольку достижение публичных целей обеспечивается не посредством непосредственного административного вмешательства, а через создание системы имущественных стимулов и финансовых гарантий.

Таким образом, обязательное страхование следует рассматривать как комплексный административно-правовой инструмент, который в функциональном аспекте выступает методом осуществления управленческих действий, а в содержательном аспекте – мерой государственного принуждения.

Несмотря на существующие в науке административного права разногласия относительно содержания и границ категории административно-правового принуждения, не вызывает сомнений наличие в обязательном страховании элементов государственного принуждения. Последние выражаются в возложении на определенные категории субъектов установленной законом обязанности участвовать в механизме страховой защиты независимо от их волеизъявления. При этом соответствующее воздействие носит преимущественно превентивный характер и направлено на предупреждение либо минимизацию неблагоприятных последствий, способных причинить вред личности, обществу и государству.

В связи с этим в системе административно-правового регулирования обязательное страхование может рассматриваться как мера управляющего воздействия предупредительного характера, основанная на государственном принуждении и реализуемая посредством нормативно-правового регулирования. Ее назначение заключается в снижении социальных и экономических рисков, обеспечении гарантированного возмещения возможного вреда и защите публичных интересов еще до возникновения конкретной угрозы либо причинения ущерба.

Список использованной литературы:

1. Баканов К.С., Антонов С.Н., Исаев М.М. Административно-предупредительные меры в области безопасности дорожного движения: монография. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России»; 2023.
2. Гришин Д.А. Видовая и структурная дифференциация элементов системы государственного принуждения. *Административное право и процесс*. 2024;(7):14–22.

References:

1. Bakanov K.S., Antonov S.N., Isaev M.M. [Administrative preventive measures in the field of road safety]. Moscow: FKU «NTs BDD MVD Rossii» Publ; 2023. (In Russ.)
2. Grishin D.A. [Species and structural differentiation of elements of the system of state coercion]. *Administrativnoe pravo i protses = Administrative Law and Procedure*. 2024;(7):14–22. (In Russ.)

¹ Россинский Б.В. Административное право / Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. 7-е изд., пересмотр. М.: Юр. НОРМА, НИЦ ИНФРА-М, 2026. С. 501.

3. Епифанова Е.В. Проблемы административно-правового регулирования деятельности в системе медицинского страхования. *Юридический Вестник Кубанского государственного университета*. 2023;(1):40–49. DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-40-49>.
4. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России; 2004.
5. Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы. *Правопорядок: история, теория и практика*. 2016;(4(11)):8–20.
6. Мельников В.А. Проблемы определения понятия административного принуждения. *Административное право и процесс*. 2012;(1):2–8.
7. Покачалова А.С. Правовое регулирование вмененного страхования: финансово-правовой аспект. *Финансовое право*. 2022;(3):25–30.
8. Попов В.И. К вопросу об административных принудительно-профилактических мерах. *Административное право и процесс*. 2020;(4):24–28.
9. Саидов З.А., Куракин А.В., Калинина Ю.В. К вопросу об институте принуждения в административном праве. *Современное право*. 2025;(11):57–62.
10. Тропская С.С. Страхование публичное право как институт финансового права. *Финансовое право*. 2022;(2):14–20.
3. Epifanova E.V. [Problems of administrative and legal regulation of activities in the medical insurance system]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;(1):40–49. DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-40-49> (In Russ.)]
4. Kaplunov A.I. [Administrative coercion applied by internal affairs bodies: theory and practice] / edited by V.P. Salnikov. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2004. (In Russ.)]
5. Mayorov V.I., Korkin A.V. [Administrative Coercion: Concept, Place, and Forms] // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya i praktika* = *Law and order: history, theory, and practice*. 2016;(4(11)):8–20. (In Russ.)]
6. Mel'nikov V.A. [Problems of defining the concept of administrative coercion]. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative Law and Procedure*. 2012;(1):2–8. (In Russ.)]
7. Pokachalova A.S. [Legal regulation of imputed insurance: financial law aspect]. *Finansovoe pravo* = *Financial Law*. 2022;(3):25–30. (In Russ.)]
8. Popov V.I. [On the Issue of Administrative Coercive and Preventive Measures. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative Law and Procedure*. 2020;(4):24–28. (In Russ.)]
9. Saidov Z.A., Kurakin A.V., Kalinina Yu.V. [On the institution of coercion in administrative law]. *Sovremennoe pravo* = *Modern Law*. 2025;(11):57–62. (In Russ.)]
10. Tropskaya S.S. [Insurance public law as an institution of financial law]. *Finansovoe pravo* = *Financial Law*. 2022;(2):14–20. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авакян Алеся Мнацакановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alesya M. Avakyan

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University"